Библейско-богословская коллекция
АГИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

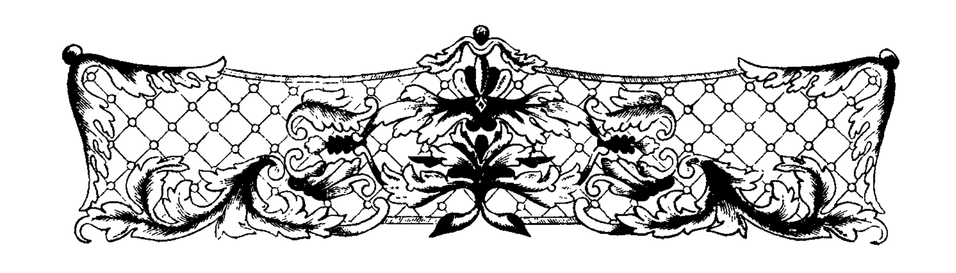
ЖИТИЕ СВТ. ДИМИТРИЯ, МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКОГО, ЧУДОТВОРЦА

Жития святых на русском языке,
изложенные по руководству Четьих-Миней
св. Димитрия Ростовского,
с дополнительными объяснениями,
примечаниями и изображениями святых.
Сентябрь. М., Синодальная типография, 1903,
с. 402-430

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ЖИТІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО, ЧУДОТВОРЦА.

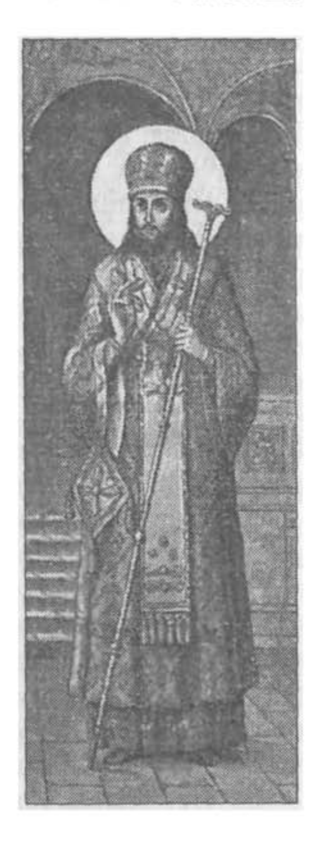
Святитель Димитрій, въ мірѣ Даніилъ, родился въ декабрѣ 1651 года, въ мѣстечкѣ Макаровѣ[1]), находящемся въ сорока верстахъ отъ города Кіева. Отецъ его, Савва Григорьевичъ Туптало, изъ простыхъ казаковъ дослужился до званія сотника и остатокъ дней своихъ посвятилъ на служеніе Церкви, принявъ на себя обязанности ктитора Кирилловской обители[2]). И онъ и супруга его Марія Михайловна были благочестивые люди и проводили добрую христіанскую жизнь. Но отецъ былъ постоянно отвлекаемъ отъ дома военными занятіями, и отрокъ воспитывался преимущественно подъ руководствомъ матери. Съ нѣжною любовью и похвалою отозвался о ней самъ святитель по поводу ея кончины: «Въ самый великій пятокъ спасительныя страсти, мать моя преставися въ девятый часъ дне, точно въ тотъ часъ, когда Спаситель нашъ на крестѣ страждущій за спасеніе наше, духъ Свой Богу Отцу въ руцѣ предалъ. Имѣла лѣтъ отъ рожденія своего болѣе семидесяти... да помянетъ ю Господь во царствіи Своемъ небесномъ! Скончалася съ хорошимъ расположеніемъ, памятію и рѣчью. О, дабы и мене таковой блаженной кончины Господь удостоилъ ея молитвами! И подлинно, христіанская была ея кончина: ибо

---

[1]) Макаровъ—нынѣ мѣстечко Кіевской губерніи и уѣзда—въ то время принадежалъ къ владѣніямъ гетмана Литовскаго.

[2]) Кирилловскій монастырь въ Кіевѣ основанъ кн. Черниговскимъ Всеволодомъ Ольговичемъ въ XII в.; разоренъ Батыемъ; возобновленъ въ XVII в. и въ 1786 г. *упраздненъ*.

со всѣми обрядами христіанскими и съ обыкновенными таинствами, безстрашна, непостыдна, мирна. Еще же да сподобитъ ю Господь добраго отвѣта на страшномъ Своемъ судѣ, якоже и не сомнѣваюсь о Божіемъ милосердіи, и о ея спасеніи, вѣдая *постоянную добродѣтельную и набожную* ея жизнь. А и то за добрый знакъ ея спасенія имѣю, что того же дни и того же часа, когда Христосъ Господь разбойнику, во время вольныя страсти, рай отверзлъ, тогда и ея душѣ отъ тѣла разлучиться повелѣлъ»[1]). Подъ вліяніемъ такой добродѣтельной матери отрокъ Даніилъ возрасталъ въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, восходя отъ силы въ силу и укрѣпляясь въ добродѣтеляхъ.

Сѵ҃тель
Димитрїй Ростовскїй.

Начальное образованіе Даніилъ получилъ дома. Родители обучили его читать, и когда исполнилось Даніилу 11 лѣтъ отъ роду, отправили его въ Кіевское Братское училище[2]). Благодаря отличнымъ способностямъ и пламенному усердію въ занятіяхъ, Даніилъ скоро сталъ преуспѣвать въ наукахъ и превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ. Въ классахъ риторики онъ обратилъ на себя особенное вниманіе искусствомъ стихотворства и витійства. Подъ руководствомъ знаменитаго проповѣдника и полемическаго богослова Галятовскаго[3]), Даніилъ въ совершенствѣ изучилъ тѣ пріемы и

---

[1]) Діарій (дневныя записки святителя) *подъ 29 марта 1689 г.*

[2]) Кіевская Братская школа (нынѣ Кіевская Духовная Академія) *открыта* въ 1615 г. въ одно время съ Богоявленскимъ Братскимъ *монастыремъ* и при этомъ монастырѣ; преобразована митрополитомъ Петромъ Могилою (1633—1647) и съ того времени надолго стала средоточіемъ духовной и свѣтской науки въ Россіи. Изъ Кіевской школы вышло много просвѣщенныхъ пастырей и ревностныхъ защитниковъ православія.

[3]) Іоанникій Галятовскій († 1688 г.), сначала учитель, потомъ ректоръ Кіевской школы (1657—1665), много сдѣлавшій для ея процвѣтанія, былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ—полемистовъ и проповѣдниковъ своего времени. Многочисленныя сочиненія Іоанникія, направленныя противъ латинянъ и уніатовъ, свидѣтельствуютъ о его ревности къ защитѣ православной *истины.*

обороты рѣчи, которые невольно поражали потомъ слушателей его поученій, и пріобрѣлъ ту энергію и непобѣдимую силу убѣжденія, которыя проявились впослѣдствіи въ борьбѣ съ раскольниками. Но, успѣвая въ наукахъ, Даніилъ въ то же время отличался и замѣчательнымъ благонравіемъ и рано обнаружилъ склонность къ жизни созерцательной и подвижнической. Онъ не принималъ никакого участія въ дѣтскихъ играхъ и избѣгалъ всякихъ утѣхъ и увеселеній. Свободное отъ школьныхъ занятій время онъ проводилъ въ чтеніи Священнаго Писанія, твореній и житій святыхъ мужей и въ молитвѣ. Съ особеннымъ рвеніемъ посѣщалъ онъ храмъ Божій, гдѣ благоговѣйно возносилъ свои усердныя молитвы Господу. Чѣмъ чаще и прилежнѣе читалъ онъ Божественное Писаніе и житія святыхъ отцовъ, тѣмъ болѣе усиливалось въ его душѣ желаніе подражать святымъ угодникамъ.

Пятнадцати лѣтъ отъ роду Даніилъ долженъ былъ оставить училище. Въ то бѣдственное для Кіева время городъ сей непрестанно переходилъ то подъ Польскую, то подъ Русскую державу. Это отзывалось и на состояніи училища, которое въ 1665 г., когда Кіевомъ овладѣли Поляки, потерпѣло совершенное разрушеніе и долгое время оставалось въ запустѣніи. Поэтому Даніилъ не могъ окончить курса и долженъ былъ прекратить свои научныя занятія, пробывъ въ школѣ всего три года.

Съ отроческихъ лѣтъ питая склонность къ жизни иноческой, Даніилъ, вскорѣ по выходѣ изъ училища, оставилъ міръ сей со всѣми его благами. Испросивъ благословеніе своихъ родителей, онъ, на восемнадцатомъ году своей жизни, поселился въ Кирилловскомъ монастырѣ. Игуменъ монастыря Мелетій Дзикъ давно уже зналъ Даніила, такъ какъ раньше былъ ректоромъ Кіевскаго училища. 9 іюля 1668 года онъ совершилъ постриженіе Даніила въ иночество и нарекъ его Димитріемъ. Новопостриженный инокъ всецѣло поручилъ себя волѣ и Промыслу Божію. Строго и неуклонно сталъ онъ соблюдать всѣ монастырскія правила и ревностно въ смиреніи и послушаніи проходилъ иноческіе подвиги. Всѣми силами старался подражать въ добродѣтеляхъ преподобнымъ Антонію и Өеодосію и прочимъ Печерскимъ подвижникамъ. Отнюдь не заботился онъ о пріобрѣтеніи имѣній и богатства, но всею душею стремился лишь угодить Богу, вѣрно и нелицемѣрно служить Ему Одному и чрезъ то стяжать себѣ богатство нетлѣнное.

Не прошло и года послѣ постриженія Димитрія, какъ, по просьбѣ настоятеля, онъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона. Это посвященіе совершено было въ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ 1669 году, нареченнымъ на Кіевскую митрополію, Іосифомъ Тукальскимъ[1]), жившимъ тогда въ городѣ Каневѣ. Въ санѣ іеродіакона Димитрій оставался въ Кирилловской обители довольно долгое время. Во всемъ повиновался онъ настоятелю, смиренно и усердно служилъ братіи, безпрекословно исполнялъ всякое послушаніе, въ церковь приходилъ первымъ и уходилъ изъ нея послѣднимъ; въ храмѣ стоялъ со страхомъ, благоговѣйно внимая словамъ Священнаго Писанія; въ келліи онъ часто молился, писалъ и сочинялъ, что ему поручалъ игуменъ, и усердно продолжалъ свои научныя занятія.

Такъ подвизался Димитрій до 1675 года. Въ это время въ Густынскомъ монастырѣ находился Черниговскій архіепископъ Лазарь Барановичъ[2]). Здѣсь ему былъ представленъ святый Димитрій для посвященія въ іеромонаха, которое и было совершено 23 мая въ день Сошествія Святаго Духа. Святому Димитрію въ это время было только 24 года, но онъ уже былъ искусенъ въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія. Познакомившись съ нимъ поближе и узнавъ его высокія духовныя качества, архіепископъ пригласилъ святаго Димитрія быть проповѣдникомъ[3]) при Черниговской соборной церкви. Болѣе двухъ лѣтъ святый Димитрій проповѣдывалъ въ соборной и другихъ церквахъ Черниговской епархіи. Поучая народъ закону Христову, онъ приносилъ большую духовную пользу всѣмъ своимъ слушателямъ и доставлялъ имъ великое наслажденіе: живая и увлекательная рѣчь его была растворена солью премудрости, такъ что всѣ стремились его слушать.

Слава о святомъ Димитріи, какъ великомъ проповѣдникѣ, быстро разнеслась по Малороссіи и Литвѣ, и обитель за обителью

---

[1]) Іосифъ (Нелюбовичъ—Тукальскій) съ 1661 г. архіепископъ Могилевскій, затѣмъ митрополитъ Кіевскій; былъ въ плѣну у Поляковъ и скончался въ Чигиринѣ въ 1675 г.

[2]) *Лазарь Барановичъ († 1693 г.) былъ архіепископомъ Черниговскимъ съ 1657 г.* Бывшій воспитанникъ и ректоръ Кіевской академіи (1650—1656 г.) Лазарь славился проповѣданіемъ слова Божія и содѣйствовалъ Московскому правительству въ подчиненіи Малороссіи. Св. Димитрій называлъ его «великимъ столпомъ церковнымъ.»

[3]) До конца XVI стол. въ Россіи проповѣди рѣдко сказывались изустно: большею частію читались переводныя поученія св. отцовъ или житія Святыхъ. Со времени же возникновенія училищъ въ юго-западной Россіи стали появляться образцы собственнаго проповѣданія и вмѣстѣ съ тѣмъ образовалась особенная должность проповѣдниковъ, которую отправляли при соборахъ, монастыряхъ и братствахъ духовныя лица, получившія образованіе.

стали приглашать его къ себѣ, чтобы воспользоваться его краснорѣчивымъ назиданіемъ. Ближайшимъ поводомъ къ таковымъ приглашеніямъ послужило слѣдующее событіе. Въ іюнѣ 1677 года, движимый благочестивымъ усердіемъ, Димитрій отправился изъ Чернигова въ Новодворскій монастырь[1]) для поклоненія чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, писанной святымъ Петромъ, митрополитомъ Московскимъ, и долженъ былъ остаться въ Литвѣ. Въ то время, когда прибылъ святый Димитрій, въ монастырѣ готовились къ торжественному перенесенію сей иконы изъ старой церкви въ новую. Для сего прибыли Бѣлорусскій епископъ Ѳеодосій и настоятель Виленскаго Свято-Духова монастыря Климентъ. По окончаніи праздника, Климентъ взялъ съ собою Димитрія въ свой монастырь. Болѣе двухъ мѣсяцевъ Димитрій пробылъ въ Вильнѣ и произнесъ здѣсь двѣ проповѣди. Вскорѣ, однако, по просьбѣ епископа Ѳеодосія, святый Димитрій отправился въ Слуцкъ и, поселившись въ Братскомъ Преображенскомъ монастырѣ[2]), четырнадцать мѣсяцевъ неустанно трудился въ проповѣданіи слова Божія. Димитрія сильно полюбилъ и благодѣтельствовалъ ему ктиторъ монастыря Іоаннъ Скочкевичъ, на средства котораго и былъ построенъ Преображенскій монастырь. Святый Димитрій также глубоко уважалъ и любилъ своего благодѣтеля, прожилъ въ Слуцкѣ до самой его кончины и почтилъ его память, сказавъ на погребеніе его проповѣдь.

Между тѣмъ святаго Димитрія неоднократно уже приглашали возвратиться въ Малороссію. Его призывали и гетманъ Самойловичъ[3]) и прежній его настоятель Мелетій, управлявшій теперь Кіевскимъ Михайловскимъ монастыремъ. Въ февралѣ 1679 года святый Димитрій прибылъ въ Батуринъ[4]) и былъ принятъ гетманомъ[5])

---

[1]) Новодворскій монастырь, основанный для борьбы съ уніей въ 1618 г., находился въ Литовскихъ предѣлахъ, (въ нынѣшнемъ Пинскомъ уѣздѣ), и былъ подвѣдомственъ Виленскому Свято-Духову монастырю.

[2]) Городъ Слуцкъ—Минской губерніи. Преображенскій монастырь, основанный около 1600 г., принадлежалъ Слуцкому братству, которое подобно прочимъ братствамъ охраняло православіе отъ притѣсненій католиковъ и уніатовъ.

[3]) Иванъ Самойловичъ, сынъ священника, избранъ въ гетманы въ 1672 г.; въ 1687 г. отрѣшенъ отъ гетманства и умеръ въ Тобольскѣ въ 1690 г.

[4]) Батуринъ—нынѣ мѣстечко при рѣкѣ Сеймѣ, въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города Конотопа—былъ основанъ въ 1575 г. королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, который назвалъ его своимъ именемъ (Баторинъ). Царь Алексѣй Михайловичъ, по присоединеніи Малороссіи, назначилъ Батуринъ гетманскою резиденціей.

[5]) Гетманъ (предводитель казаковъ) былъ главною и самостоятельною властію въ Малороссіи.

весьма ласково и милостиво. Поселившись въ Николаевскомъ Крупицкомъ монастырѣ[1]), находящемся не далеко отъ Батурина, Димитрій продолжалъ ревностно подвизаться въ постѣ, молитвѣ, непрестанномъ чтеніи душеполезныхъ книгъ; съ особеннымъ же усердіемъ проповѣдывалъ онъ слово Божіе. Слава о его добродѣтельномъ житіи распространилась по всѣмъ обителямъ. Многія изъ нихъ приглашали святаго Димитрія къ себѣ для управленія. Такъ братія Кирилловскаго монастыря обратились къ нему съ убѣдительной просьбой принять надъ ними начальствованіе. Но святый Димитрій, вѣроятно, по смиренію своему, а также удерживаемый и гетманомъ, отклонилъ эту просьбу и отправилъ въ Кирилловъ монастырь благодарственное письмо. Вскорѣ послѣ сего, въ 1681 г., скончался игуменъ Максаковскаго Преображенскаго монастыря[2]). Братія обратились также ко святому Димитрію, прося его быть у нихъ игуменомъ. По своему уединенному мѣстоположенію, Максаковская обитель какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала строгой иноческой жизни Димитрія. Посему, съ согласія гетмана, онъ принялъ предложенія Максаковскихъ иноковъ и отравился съ гетманскимъ письмомъ въ Черниговъ къ архіепископу Лазарю Барановичу за указомъ.

Архіепископъ принялъ Димитрія весьма милостиво. Какъ-бы провидя будущее, Лазарь, какъ только распечаталъ гетманское письмо, сказалъ Димитрію:

—«Не читая письма, говорю: да благословитъ васъ Господь Богъ не только игуменствомъ, но по имени Димитрія желаю вамъ митры: Димитрій да получитъ митру.»

Въ тотъ же день, послѣ посвященія въ игумена[3]), Лазарь такъ привѣтствовалъ Димитрія:

—«Сегодня память пророка Моисея Боговидца; сегодня сподобилъ васъ Господь Богъ игуменства въ монастырѣ, гдѣ храмъ Преображенія Господня, яко Моисея на Ѳаворѣ. И иже сказа пути своя Моисеови, да скажетъ и вамъ на семъ Ѳаворѣ пути Своя къ вѣчному Ѳавору.»

---

[1]) Основанъ въ XV стол., разоренъ Крымскими татарами, возобновленъ въ XVI ст. Монастырь наименованъ Крупицкимъ отъ крупицъ, падавшихъ близъ монастыря во время голода. Преданіе объ этомъ записано собственною рукою св. Димитрія на престольномъ Евангеліи.

[2]) Нынѣ женскій единовѣрческій монастырь, находится въ Сосницкомъ уѣздѣ, близъ города Борзны, на берегу рѣки Десны.

[3]) 4-го сентября 1681 года. (Діарій, подъ 1681 г.).

—«Сіи слова,—свидѣтельствуетъ самъ святый Димитрій,—я грѣшный принялъ за хорошее предзнаменованіе и пророчество и замѣтилъ для себя. Дай Боже, чтобы пророчество его архипастырства сбылось.»

Прощаясь на другой день съ Димитріемъ, Лазарь подарилъ ему хорошій посохъ.

—«И такъ хорошо отпустилъ меня,—говоритъ святый Димитрій,—какъ отецъ роднаго сына. Подай ему, Господи, вся благая по сердцу его.»

Вступивъ въ управленіе обителью, святый Димитрій нисколько не измѣнилъ прежней своей строго-иноческой жизни. Подвизаясь по прежнему въ бдѣніяхъ, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ, онъ всѣмъ подавалъ примѣръ христіанскаго смиренія. Всегда помня слова Господа: **иже аще хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ вамъ слуга**[1]), онъ такъ жилъ самъ, такъ жить училъ и другихъ, служа для всѣхъ образцомъ вѣры и благочестія. Несомнѣнно, что такіе игумены—слава и украшеніе для управляемыхъ ими обителей. Вотъ почему святый Димитрій ни въ одной обители долго не оставался, и былъ, какъ увидимъ, перемѣщаемъ изъ одного монастыря въ другой.

Не долго Максаковскіе иноки назидались словомъ и святою жизнію Димитрія. 1 марта 1682 года онъ былъ назначенъ игуменомъ въ Николаевскій Батуринскій монастырь. Но отъ этого монастыря самъ онъ вскорѣ отказался. Онъ жаждалъ тихаго и безмолвнаго житія, чтобы безпрепятственно предаться богомыслію, молитвѣ и другимъ богоугоднымъ занятіямъ. Посему на другой же годъ своего игуменства въ Батуринѣ, въ день своего ангела, 26 октября 1683 года, онъ сложилъ съ себя управленіе обителью, оставшись въ ней простымъ инокомъ. Вскорѣ, однако, Промысломъ Божіимъ святый Димитрій призванъ былъ къ великому дѣлу составленія Миней-Четьихъ, которыми онъ принесъ величайшую пользу всему народу Русскому.

Въ 1684 году архимандритомъ Кіево-Печерской лавры былъ назначенъ Варлаамъ Ясинскій. Отъ своихъ предшественниковъ—Петра Могилы и Иннокентія Гизеля[2]) онъ вмѣстѣ съ званіемъ архимандрита наслѣдовалъ мысль о великомъ трудѣ составленія Житій Святыхъ. Этотъ трудъ былъ тѣмъ болѣе необходимъ, что,

---

1) Еванг. отъ Матѳ. гл. 20, ст. 26.

2) О Ясинскомъ, Могилѣ и Гизелѣ—см. въ предисловіи къ сей книгѣ.

вслѣдствіе Татарскихъ набѣговъ, Литовскихъ и Польскихъ разореній, Церковь лишилась многихъ драгоцѣнныхъ духовныхъ книгъ и жизнеописаній Святыхъ. Отыскивая человѣка, способнаго для сего важнаго и великаго труда, Варлаамъ остановилъ свое вниманіе на святомъ Димитріи, который уже прославился своею ревностію къ душеспасительнымъ трудамъ. Выборъ его былъ одобренъ единодушнымъ согласіемъ прочихъ отцовъ и братіи Лавры. Тогда Варлаамъ обратился къ Димитрію съ просьбою переселиться въ Кіевскую Лавру и принять на себя трудъ исправленія и составленія Житій Святыхъ.

Устрашенный тяжестью возлагаемаго на него труда, смиренный подвижникъ старался отклонить его отъ себя. Но, страшась грѣха непослушанія и хорошо сознавая самъ нужды Церкви, онъ предпочелъ покориться настоятельнымъ требованіямъ Варлаама. Возлагая надежду на помощь Божію и на молитвы Пречистой Богоматери и всѣхъ Святыхъ, Димитрій въ іюнѣ 1684 года приступилъ къ новому своему подвигу и съ великимъ тщаніемъ началъ проходить возложенное на него послушаніе. Душа его, наполненная образами Святыхъ, жизнеописаніемъ коихъ онъ занимался, сподоблялась духовныхъ видѣній во снѣ, которыя укрѣпляли его на пути къ высшему совершенству духовному и ободряли его въ великихъ трудахъ.

—«Августа десятаго 1685 г.,—повѣствуетъ самъ святый Димитрій,—въ понедѣльникъ, услышалъ я благовѣстъ къ заутренѣ, но, по обыкновенному своему лѣнивству, разоспавшись, не поспѣлъ къ началу и проспалъ даже до чтенія Псалтири. Въ сіе время видѣлъ слѣдующее видѣніе:

Казалось, будто поручена была мнѣ въ смотрѣніе нѣкоторая пещера, въ коей почивали святыя мощи. Осматривая со свѣщею гробы святыхъ, увидѣлъ тамъ же, якобы почивающую, святую великомученицу Варвару. Приступивъ къ ея гробу, узрѣлъ ее лежащую бокомъ, и гробъ ея являющій нѣкоторую гнилость. Желая оную очистить, вынулъ мощи ея изъ раки, и положилъ на другомъ мѣстѣ. Очистивъ раку, приступилъ къ мощамъ ея, и взялъ оныя руками для вложенія въ раку; но вдругъ узрѣлъ въ живыхъ Варвару святую.

—«Святая дѣво Варваро, благодѣтельнице моя! умоли Бога о грѣхахъ моихъ»,—воскликнулъ я.

Святая отвѣтствовала, будто бы имѣя сомнѣніе нѣкое:

—«Не вѣдаю, умолю ли, ибо молишься по-римски.»

«Думаю, что сіе мнѣ сказано для того, что я весьма лѣнивъ къ молитвѣ, и уподоблялся въ семъ случаѣ Римлянамъ, у коихъ весьма краткое молитвословіе, такъ какъ у меня краткая и рѣдкая молитва. Слова сіи услышавъ отъ святой, началъ я тужить, и акибы отчаяваться. Но святая, спустя мало времени, воззрѣла на меня съ веселымъ и осклабленнымъ лицемъ, и рекла: «не бойся,»—и иныя нѣкоторыя утѣшительныя произнесла слова, которыхъ я и не вспомню. Потомъ, вложивъ въ раку, я облобызалъ ея руки и ноги; казалось, тѣло живое и весьма бѣлое,—но рака убогая и обветшалая. Сожалѣя о томъ, что нечистыми и скверными руками и устами дерзаю касаться святыхъ мощей, и что не вижу хорошей раки, размышлялъ, какъ бы украсить сей гробъ, и началъ искать новой и богатѣйшей раки, въ которую бы переложить святыя мощи: но въ то самое мгновеніе проснулся. Жалѣя о пробужденіи моемъ, почувствовало сердце мое радость.»

Заключая сей разсказъ, святый Димитрій смиренно замѣчаетъ:

—«Богъ вѣдаетъ, что сей сонъ знаменуетъ, и каково онаго событіе воспослѣдуетъ! О, когда бы молитвами святыя Варвары, покровительницы моей [1]), далъ мнѣ Богъ исправленіе злаго и окаяннаго житія моего»!

Другое сновидѣніе, случившееся чрезъ три или четыре мѣсяца послѣ перваго, было слѣдующее:

—«Въ 1685 г. въ Филипповъ постъ,—пишетъ святый Димитрій,—въ одну ночь окончивъ письмомъ страданія святаго мученика Ореста, котораго память 10 ноября почитается, за часъ или меньше до заутрени, легъ отдохнуть не раздѣваясь, и въ сонномъ видѣніи узрѣлъ святаго мученика Ореста, лицемъ веселымъ ко мнѣ вѣщающаго сими словами:

—«Я больше претерпѣлъ за Христа мукъ, нежели ты написалъ».

«Сіе рекъ, открылъ мнѣ перси свои, и показалъ въ лѣвомъ боку великую рану, сквозь во внутренность проходящую, сказавъ:

---

1) Св. Димитрій особенно чтилъ св. великомученицу Варвару. Еще въ 1678 г., когда онъ находился въ Слуцкѣ, игуменъ Мелетій прислалъ ему въ даръ часть мощей св. Варвары. А черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ описаннаго видѣнія, именно 13 января 1691 г., св. Димитрій совершилъ торжественное перенесеніе части мощей той же великомученицы, хранившейся послѣ смерти Тукальскаго въ Батуринской казенной палатѣ «какъ бы подъ спудомъ», въ Николаевскій монастырь—и установилъ каждый вторникъ совершать святой Варварѣ молебное пѣніе.

—«Сіе мнѣ желѣзомъ прожжено».

«Потомъ, открывъ правую по локоть руку, показалъ рану на самомъ противу локтя мѣстѣ, и рече:

—«Сіе мнѣ перерѣзано».

«При семъ видны были перерѣзанныя жилы. Также и лѣвую руку открывши, на такомъ же мѣстѣ такую же указалъ рану, сказуя:

—«И то мнѣ перерѣзано».

«Потомъ, наклонясь, открылъ ногу, и показалъ на сгибѣ колѣна рану, также и другую ногу до колѣна открывши, такую же рану на томъ же мѣстѣ показалъ и рече:

—«А сіе мнѣ косою разсѣчено».

«И ставъ прямо, взирая мнѣ въ лице, рече:

—«Видишь ли? Больше я за Христа претерпѣлъ, нежели ты написалъ.»

«Я, противу сего ничтоже смѣя сказать, молчалъ и мыслилъ въ себѣ: кто сей есть Орестъ, не изъ числа ли пяточисленныхъ (13 декабря)? На сію мою мысль святый мученикъ отвѣтствовалъ:

—«Не тотъ я Орестъ, иже отъ пяточисленныхъ, но той, егоже ты нынѣ житіе писалъ.»

«Видѣлъ я другаго нѣкоего важнаго человѣка, за нимъ стоявшаго, и казался мнѣ также нѣкій мученикъ быти, но тотъ ничтоже изрече. Въ то самое время учиненный къ заутрени благовѣстъ пробудилъ меня, и я жалѣлъ, что сіе весьма пріятное видѣніе скоро окончилось.

—«А что сіе видѣніе,—прибавляетъ святый Димитрій, записавъ его спустя болѣе трехъ лѣтъ[1]),—я недостойный и грѣшный истинно видѣлъ, какъ написалъ, а не иначе, сіе подъ клятвою моею священническою исповѣдую: ибо все оное какъ тогда совершенно памятовалъ, такъ и теперь помню».

Прошло слишкомъ два года съ того времени, какъ святый Димитрій сложилъ съ себя игуменство и въ уединенной кельѣ совершалъ свой великій трудъ. Случилось ему быть вмѣстѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ въ Батуринѣ. Съ радостію встрѣтили его гетманъ и новый митрополитъ Гедеонъ[2]) и стали убѣждать

---

1) Діарій, подъ 1689 г.

2) Гедеонъ Четвертинскій († 1690) избранъ въ Кіевѣ въ іюлѣ 1685; посвященъ въ Москвѣ 8 ноября того же года. Возвращаясь изъ Москвы, митрополитъ Гедеонъ и останавливался въ Батуринѣ.

снова принять на себя управленіе Николаевскою обителью. Долго Димитрій отказывался отъ сего, но, наконецъ, долженъ былъ уступить усерднымъ просьбамъ и 9 февраля 1686 года переселился въ Батуринъ. Но, оставивъ Кіевскую лавру, святый Димитрій не оставилъ своего дѣла. Съ тѣмъ же усердіемъ, какъ и въ Лаврѣ, онъ продолжалъ составлять Житія Святыхъ, и здѣсь окончилъ первую четверть Миней-Четьихъ, заключающую въ себѣ три мѣсяца—сентябрь, октябрь и ноябрь.

Трудъ свой святый Димитрій представилъ архимандриту Варлааму. Прочитавъ и разсмотрѣвъ рукопись вмѣстѣ съ соборными старцами и другими благоразумными мужами, Варлаамъ рѣшилъ приступить къ печатанію Житій Святыхъ. Святый Димитрій прибылъ изъ Батурина въ Лавру, и подъ его личнымъ наблюденіемъ въ 1689 г. была напечатана первая книга Миней-Четьихъ.

Вскорѣ послѣ сего святому Димитрію представился случай быть въ Москвѣ. Князь Голицынъ отправилъ въ Москву гетмана Мазепу[1]) съ донесеніемъ объ окончаніи похода въ Крымъ[2]). Вмѣстѣ съ гетманомъ были отправлены для объясненія съ патріархомъ по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ святый Димитрій и Иннокентій, игуменъ Кириллова монастыря. Это было 21 іюля 1689 г. По прибытіи въ Москву, они были представлены царю Іоанну Алексѣевичу и царевнѣ Софіи. Въ тотъ же день святый Димитрій представлялся патріарху Іоакиму[3]). Спустя мѣсяцъ послѣ своего пріѣзда, святый Димитрій вмѣстѣ съ гетманомъ были въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Здѣсь тогда жилъ царь Петръ Алексѣевичъ, скрывавшійся отъ покушеній царевны Софіи. Онъ милостиво принялъ Димитрія. Въ Лаврѣ же Димитрій имѣлъ случай видѣть патріарха. «Мы посѣщали его часто»,—говоритъ самъ святый. «Онъ благословилъ мнѣ грѣшному продолжать писаніемъ Житія

---

[1]) Иванъ Степановичъ Мазепа—Колединскій († 1709 г.) воспитывался при дворѣ Польскаго короля Яна Казиміра, окончилъ образованіе за границей. Послѣ низверженія Самойловича былъ избранъ въ 1687 г. въ гетманы и принималъ участіе во второмъ крымскомъ походѣ Голицына. Въ 1708 г. измѣнилъ царю Петру и Россіи, за что преданъ анаѳемѣ.

[2]) Кн. Василій Васильевичъ Голицынъ (1643—1714 г.) былъ первымъ государственнымъ дѣятелемъ въ *теченіе семилѣтняго правленія царевны Софьи* (1682—1689 г.) Здѣсь разумѣется походъ его въ Крымъ въ 1689 г., такой же неудачный, какъ и первый въ 1687 г., но доставившій Голицыну награды, какъ побѣдителю.

[3]) Іоакимъ (1674—1690 г.), девятый патріархъ Всероссійскій, относился сначала къ св. Димитрію съ недовѣріемъ, какъ и ко всѣмъ ученымъ югозападной Руси.

Святыхъ и далъ на благословеніе мнѣ образъ Пресвятыя Богородицы въ окладѣ.»

Возвратившись въ свой монастырь, святый Димитрій съ большею ревностью сталъ трудиться надъ составленіемъ Житій Святыхъ. Чтобы удобнѣе заниматься своимъ богоугоднымъ дѣломъ, онъ оставилъ свои настоятельскіе покои и устроилъ себѣ въ уединенномъ мѣстѣ близъ церкви святаго Николая Крупицкаго особенную келлію, которую въ своихъ запискахъ называетъ «скитомъ.»

Въ то время, какъ святый Димитрій трудился надъ второю книгою Миней-Четьихъ, новый московскій патріархъ Адріанъ[1]) прислалъ ему похвальную грамату. Грамату сію привезъ Варлаамъ, возведенный и посвященный въ Москвѣ (31 августа 1690 г.) въ санъ митрополита Кіевскаго.

«Самъ Богъ,—писалъ патріархъ,—воздастъ ти, брате, всяцѣмъ благословеніемъ благостыннымъ, написуя тя въ книгѣ живота вѣчнаго, за твои богоугодные труды въ писаніи, исправленіи же и типомъ изданіи книги душеполезныя Житій Святыхъ на три мѣсяцы первые, септемврій, октоврій и ноемврій: Той же и впредь да благословитъ, укрѣпитъ и поспѣшитъ потруждатися тебѣ даже на всецѣлый годъ и прочія таковыя же Житій Святыхъ книги исправити совершенно и типомъ изобразити.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ просилъ и новаго митрополита и будущаго архимандрита Лавры о содѣйствіи во всемъ святому Димитрію, «искусному, благоразумному и благоусердному дѣлателю.»

Ободренный вниманіемъ патріарха, святый Димитрій съ чувствомъ смиренной благодарности такъ отвѣчалъ Московскому іерарху:

«Да похваленъ и прославленъ будетъ Богъ во святыхъ и отъ святыхъ славимый, яко даровалъ есть нынѣ Церкви Своей святой таковаго пастыря добра и искусна, ваше архипастырство, иже въ началѣ своего пастырства, первѣе всѣхъ печешися и промышляеши о умноженіи Божія и святыхъ Его славы, желающи Житіямъ онымъ въ міръ типомъ изданнымъ быти, на пользу всему христіанскому православному россійскому роду. Слава сія всѣмъ преподобнымъ есть. Нынѣ уже и азъ недостойный усерднѣе, Го-

---

[1]) Адріанъ (1690—1700 г.)—послѣдній патріархъ Всероссійскій.

споду поспѣшествующему, на предлежащая простру бренную и грѣшную мою руку, имый святительство ваше въ томъ дѣлѣ пособствующее ми, укрѣпляющее же и наставляющее благословеніе, еже по премногу возбуждаетъ мя, да сонъ лѣности оттрясъ, повелѣваемое ми творю тщательно. Аще и не искусенъ есмь, не имый толико вѣдѣнія и возможности, дабы все добрѣ привести къ совершенству зачатое дѣло: обаче, о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ наложенный святаго послушанія яремъ носити долженъ есмь, скудоумія моего недостаточное исполняющу Тому, отъ Егоже исполненія мы всѣ пріяхомъ, и еще пріемлемъ,—точію да и впредь пособствуетъ ми со благословеніемъ Богопріятная Архипастырства вашего молитва, на нюже зѣло надѣюся.»

Теперь святый Димитрій рѣшился посвятить себя исключительно Четьимъ-Минеямъ. «Февраля 14-го (1692 г.),—повѣствуетъ онъ самъ—въ первую недѣлю поста, предъ обѣднею, оставилъ я и сдалъ игуменство мое въ Батуринскомъ монастырѣ, для спокойнѣйшаго моего пребыванія и писанія Житій Святыхъ.» Живя въ уединенной своей келліи, онъ составилъ вторую книгу, заключающую въ себѣ слѣдующіе три мѣсяца—декабрь, январь и февраль, и 9 мая 1693 года самъ привезъ ее въ Кіево-Печерскую типографію.

Но какъ ни стремился трудолюбивый инокъ къ тихой и уединенной жизни, люди, цѣнившіе его высокія душевныя качества, не давали ему покоя. Такъ, пока святый Димитрій наблюдалъ за печатаніемъ своего труда, новый архіепископъ Черниговскій, святый Θеодосій Углицкій[1]), убѣдилъ его принять на себя управленіе Петро-Павловской обителью, въ 27 верстахъ отъ города Глухова[2]). Во время пребыванія его въ семъ монастырѣ, въ январѣ 1695 г., окончено было печатаніе второй четверти Четьихъ-Миней. И за эту книгу патріархъ Адріанъ удостоилъ Димитрія такихъ же похвалъ, какъ и за первую, приславъ ему другую одобрительную грамату. Это побудило Димитрія усердно продолжать свой трудъ и онъ началъ готовить третью книгу, заключающую въ себѣ мѣсяцы—мартъ, апрѣль и май.

---

[1]) Св. Θеодосій возведенъ въ санъ архіепископа Черниговскаго 11 сентября 1692 г. Скончался въ 1696 г. Открытіе его мощей и причисленіе къ лику святыхъ послѣдовало въ 1896 г.

[2]) Глуховскій Петро-Павловскій монастырь, Черниговской губ., основанъ неизвѣстно кѣмъ и когда. Онъ существовалъ уже въ половинѣ XVII в. Св. Димитрій построилъ въ монастырѣ каменный соборъ.

Въ началѣ 1697 года святый Димитрій былъ назначенъ настоятелемъ Кіевскаго Кириллова монастыря, а черезъ пять мѣсяцевъ послѣ сего, 20 іюня, его посвятили въ архимандрита Черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря[1]). Такъ исполнилось, наконецъ, благожеланіе Лазаря Барановича: Димитрій получилъ митру. Но, возведенный въ санъ архимандрита, святый Димитрій памятуя слова Писанія: **є҆мꙋ́же да́нѡ бꙋ́детъ мно́гѡ, мно́гѡ и҆ взыщетсѧ ѿ негѡ̀**[2]), предался своимъ трудамъ и подвигамъ еще съ большимъ рвеніемъ и усердіемъ. Не оставляя занятій Житіями Святыхъ, онъ не забывалъ и монастырскаго благоустроенія и всюду помогалъ совѣтомъ и разсужденіемъ, словомъ и дѣломъ.

Прошло еще два года и святый Димитрій былъ переведенъ въ Спасскій Новгородъ-Сѣверскій монастырь[3]). Это былъ послѣдній монастырь, коимъ онъ управлялъ. Здѣсь онъ окончилъ третью четверть Миней-Четьихъ, которая и была напечатана въ январѣ 1700 года. Послѣ сего архимандритъ Лавры Іоасафъ Кроковскій[4]) съ братіею, въ знакъ особеннаго уваженія къ составителю Житій Святыхъ, прислалъ ему въ даръ икону Пресвятой Богородицы, пожалованную царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Кіевскому митрополиту Петру Могилѣ, во время вѣнчанія своего на царство.

Въ томъ же 1700 году императоръ Петръ Великій въ заботахъ объ отдаленныхъ областяхъ своихъ обширныхъ владѣній поручилъ Кіевскому митрополиту Варлааму «поискать изъ архимандритовъ или игуменовъ, или другихъ иноковъ, добраго и ученаго и благонепорочнаго житія, которому бы въ Тобольскѣ быть митрополитомъ, и могъ бы Божіею милостію проповѣдывать въ Китаѣ и въ Сибири, въ слѣпотѣ идолослуженія и другихъ невѣжествіяхъ закоснѣлыхъ человѣкъ приводить въ познаніе и служеніе и поклоненіе истиннаго Живаго Бога.» Варлааму никто въ этомъ отношеніи не былъ столько извѣстенъ, какъ архимандритъ Новгородъ-Сѣверскій,—и святый Димитрій въ началѣ 1701 года былъ вызванъ въ Москву. Здѣсь онъ сказалъ императору привѣтственную рѣчь,

---

[1]) Елецкій Успенскій монастырь на Болдиныхъ горахъ, за Черниговомъ основанъ по совѣту преп. Антонія Печерскаго кн. Святославомъ Ярославичемъ въ 1069 на мѣстѣ явленія иконы Богоматери; разоренъ Татарами, возобновленъ въ 1600 г.; съ 1635 по 1649 находился во власти уніатовъ; возстановленъ въ 1671 г.

[2]) Еванг. отъ Луки гл. 12, ст. 48.

[3]) Сей монастырь, находившійся въ самомъ Новгородѣ Сѣверскомъ, построенъ былъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ въ половинѣ XVII в.

[4]) Іоасафъ Кроковскій состоялъ архимандритомъ Печерской Лавры въ 1697—1708 гг.

въ которой изобразилъ достоинство царя земнаго, представляющаго на землѣ образъ Христа—Царя Небеснаго. Вскорѣ—23-го марта—святый Димитрій былъ рукоположенъ въ митрополита Сибирскаго и Тобольскаго. Высокою честію украсили смареннаго Димитрія, но она была ему не по сердцу. Сибирь страна суровая и холодная; а здоровье святаго Димитрія было слабое, разстроенное непрестанными занятіями. Сибирь страна далекая, а у святаго Димитрія было близкое сердцу занятіе, которое началъ онъ въ Кіевѣ и могъ продолжать только тамъ, или близъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ сосредоточивалось тогда просвѣщеніе, а не въ глухой и далекой Сибири. Все это такъ безпокоило его, что онъ слегъ въ постель. Самъ государь посѣтилъ больнаго и, узнавъ причину его болѣзни, успокоилъ его и дозволилъ остаться на время въ Москвѣ, въ ожиданіи ближайшей епархіи. Вакансія на такую епархію вскорѣ открылась: скончался Ростовскій митрополитъ Іоасафъ, и святый Димитрій 4-го января 1702 года былъ назначенъ его преемникомъ.

Въ Ростовъ святый Димитрій прибылъ 1-го марта, во вторую недѣлю Великаго поста. Вступивъ въ городъ, онъ прежде всего посѣтилъ Спасо-Яковлевскую обитель. Войдя въ соборъ Зачатія Божіей Матери, гдѣ почиваютъ мощи святителя Іакова Ростовскаго, новый архипастырь совершилъ обычное моленіе и въ то же самое время, узнавъ по особенному откровенію свыше, что въ Ростовѣ суждено ему окончить свою многотрудную и многополезную жизнь, назначилъ для себя могилу въ правомъ углу собора и сказалъ окружающимъ:

—«Се покой мой: здѣсь вселюся во вѣкъ вѣка» [1]).

Совершивъ послѣ сего въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію, святитель произнесъ новой своей паствѣ краснорѣчивое и трогательное слово, гдѣ изложилъ взаимныя обязанности пастыря и паствы.

—«Да не смущается,—говорилъ святитель,—сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи: дверьми бо внидохъ, а не прелазяй инудѣ; не искахъ, но поисканъ есмь, и не вѣдахъ васъ, ниже вы мене вѣдаете, судьбы же Господни бездна многа; тыя мя послаша

[1]) Спасо-Яковлевскій Ростовскій монастырь, основанъ въ концѣ XIV в. епископомъ Ростовскимъ Іаковомъ († 1392 г.); въ нач. XVII в. во время Литовскаго нашествія былъ опустошаемъ. Соборный храмъ во имя Зачатія св. Анны, въ которомъ покоятся мощи св. Димитрія, существуетъ съ 1691 г.

къ вамъ, азъ же пріидохъ, не да послужите ми, но да послужу вамъ, по словеси Господню: хотяй быти въ васъ первый, да будетъ всѣмъ слуга.»

Вступивъ въ управленіе Ростовскою митрополіею, святитель Димитрій нашелъ въ ней великія нестроенія. Съ ревностію Иліи онъ предался неусыпнымъ заботамъ о благоустроеніи церковномъ и спасеніи душъ человѣческихъ. Какъ истинный пастырь, слѣдуя словамъ Евангелія: **тáкѡ да просвѣти́тсѧ свѣ́тъ вáшъ пред̾ человѣ́ки, ѩ̓́кѡ да ви́дѧтъ вáша дѡ́браѧ дѣлà, и҆ прослáвѧтъ ѻ҆ц҃а̀ вáшего, и҆̀же на нб҃сѣ́хъ**[1]), святитель самъ во всемъ являлся образцомъ благочестія. Въ то же время онъ старался искоренять въ людяхъ всякаго званія злые нравы, зависть, неправду и другіе пороки. Особенно огорчало святителя духовенство своимъ невѣжествомъ и пренебреженіемъ къ проповѣдыванію Слова Божія.

—«Оле окаянному времени нашему,—говорилъ святый Димитрій въ одномъ изъ своихъ поученій,—яко отнюдь пренебрежено то сѣяніе,—весьма оставися Слово Божіе и не вѣмъ, кого первѣе окаевати требѣ, сѣятелей или землю, іереевъ ли или сердца человѣческія, или обое то купно? Вкупѣ непотребни быша, нѣсть творящій благостыню, нѣсть до единаго. Сѣятель не сѣетъ, а земля не пріемлетъ; іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; іереи не учатъ, а людіе невѣжествуютъ; іереи Слова Божія не проповѣдуютъ, а людіе не слушаютъ, ниже слушати хотятъ.»

У многихъ изъ духовныхъ лицъ святитель не находилъ и добраго нравственнаго воспитанія. Напротивъ, съ горестью приходилось ему замѣчать, что отцы семействъ были не внимательны къ исполненію главныхъ христіанскихъ обязанностей своими домашними.

—«А еже удивительнѣе,—продолжаетъ святый Димитрій,—яко іерейстіи жены и дѣти мнози никогда же причащаются, еже увѣдахомъ отсюду: іерейстіи сыны приходятъ ставитися на мѣста отцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ, давно ли причащалися, многіе поистинѣ сказуютъ, яко не помнятъ когда причащалися. О, окаянніи іереи, нерадящіи о своемъ домѣ! како могутъ радѣти о святой Церкви, домашнихъ своихъ ко святому причащенію не приводящіи? Како могутъ приводити прихожанъ не пекущіися о спасеніи душъ, иже въ дому?»

---

[1]) Еванг. отъ Матѳ. гл. 5, ст. 16.

Священники плохо знали свои обязанности. Встрѣчались между ними такіе, которые на пирахъ съ обличеніемъ и укоромъ разсказывали грѣхи своихъ духовныхъ дѣтей, открытые на исповѣди. Другіе лѣнились ходить къ больнымъ для исповѣди и пріобщенія Святыхъ Таинъ, особенно же къ бѣднымъ.

Еще болѣе святитель исполнился благочестивою ревностью, еще сильнѣе сталъ онъ скорбѣть, когда узналъ, что нѣкоторые священники, забывъ страхъ Божій, не воздаютъ должнаго почитанія Пречистымъ и Животворящимъ Тайнамъ Христовымъ. Въ одномъ изъ своихъ посланій святитель повѣствуетъ о такомъ событіи.

—«Случилось намъ въ январѣ 1702 г. ѣхать въ городъ Ярославль. На пути вошелъ я въ одну сельскую церковь. Совершивъ обычное моленіе, я хотѣлъ воздать достойную честь и поклоненіе Пречистымъ Христовымъ Тайнамъ и спросилъ тамошняго священника:

—«Гдѣ Животворящія Христовы Тайны?»

Священникъ, какъ-будто не понимая моихъ словъ, стоялъ въ недоумѣніи и молчалъ. Тогда я снова спросилъ его:

—«Гдѣ Тѣло Христово?»

Священникъ не понялъ и этого вопроса. Одинъ же изъ опытныхъ іереевъ, меня сопровождавшій, спросилъ его:

—«Гдѣ запасъ?»

Тогда священникъ вынулъ изъ-за угла «сосудъ зѣло гнусный» и показалъ хранимую въ немъ съ такимъ небреженіемъ великую святыню, на которую и ангелы взираютъ со страхомъ.

—«И возболѣзновахъ о томъ сердцемъ по-премногу,—говоритъ святитель,—ово яко въ таковомъ непочитаніи хранится тѣло Христово, ово же яко ни нарицанія честнаго, Пречистымъ Тайнамъ подобающаго, вѣдятъ. Удивися о семъ небо, и земли ужаснитеся концы!»

Святитель сталъ заботиться о немедленномъ искорененіи такихъ вопіющихъ недостатковъ. Желая, чтобы іереи оставили свое нерадѣніе и проходили бы со всякимъ тщаніемъ и страхомъ Божіимъ свое служеніе, святый Димитрій написалъ два окружныхъ посланія для пастырей. Эти посланія во многихъ спискахъ были разосланы священникамъ съ тѣмъ, чтобы они списывали для себя, чаще прочитывали ихъ и согласно съ ними исправляли свои обязанности.

Въ первомъ посланіи святитель отечески увѣщавалъ пастырей оставить свое злонравіе, запрещалъ имъ разсказывать о согрѣшеніяхъ своихъ духовныхъ чадъ и тщеславиться своимъ званіемъ и положеніемъ духовнаго отца. Именемъ Господа онъ умолялъ ихъ не презирать нищихъ и убогихъ, но одинаково и непрестанно заботиться о душахъ всѣхъ пасомыхъ.

Во второмъ посланіи святый Димитрій своею архипастырскою властью повелѣвалъ, чтобы священники, подъ страхомъ грознаго суда Божія, не только сами воздавали должное поклоненіе Святымъ и Животворящимъ Тайнамъ, но и другихъ тому поучали; увѣщавалъ хранить Ихъ въ подобающихъ святынѣ мѣстахъ и сосудахъ и не называть ихъ «запасомъ», убѣждалъ іереевъ достойно приготовляться къ своему священному служенію и умолялъ, чтобы они какъ можно чаще поучали народъ и сами тщательно исполняли свои обязанности.

Стремясь совершенно искоренить недостатки въ средѣ духовенства, святый Димитрій сознавалъ, что наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ для сего служитъ доброе ученіе и воспитаніе. Поэтому онъ открылъ при своемъ архіерейскомъ домѣ училище[1]). Собравъ въ семъ училищѣ болѣе двухсотъ человѣкъ дѣтей священнослужительскихъ, онъ раздѣлилъ ихъ на три класса и для каждаго класса поставилъ отдѣльнаго учителя. Училище было предметомъ особеннаго попеченія святителя. Онъ часто посѣщалъ классы, самъ выслушивалъ учениковъ и испытывалъ ихъ познанія. Въ случаѣ отсутствія учителя, онъ самъ принималъ на себя его должность. Въ свободное отъ обычныхъ своихъ занятій время святитель собиралъ способныхъ учениковъ и толковалъ имъ нѣкоторыя книги изъ Ветхаго Завѣта; въ лѣтнее время, проживая въ архіерейскомъ селѣ Демьянахъ, онъ объяснялъ ученикамъ Новый Завѣтъ. Не меньше заботился святитель и о нравственномъ воспитаніи учениковъ. Въ воскресные и праздничные дни они должны были приходить въ соборную церковь къ всенощному бдѣнію и литургіи. По окончаніи первой каѳизмы, во время чтенія какого либо слова или житія, ученики должны были подходить къ святителю подъ благословеніе, давая такимъ образомъ знать о своемъ присутствіи. Архипастырь повелѣвалъ ученикамъ строго соблюдать

---

[1]) Занятія въ училищѣ начались съ 1 сентября 1702 г. Однако школа, открытая святымъ Димитріемъ, существовала недолго: въ 1705 г. она прекратила существованіе.

не только четыредесятницу, но и другіе посты; самъ исповѣдывалъ ихъ и пріобщалъ Святыхъ Таинъ. Кончившимъ ученіе святитель давалъ мѣста при церквахъ, *смотря по достоинству*. Дьячковъ и пономарей, для внушенія имъ уваженія къ своей должности, посвящалъ въ стихарь, чего прежде въ Ростовѣ не было.

Какъ, *однако*, ни былъ обремененъ святитель многочисленными заботами и дѣлами, онъ и въ новомъ своемъ служеніи не оставлялъ своего труда надъ Житіями Святыхъ. Прошло почти три года, какъ прибылъ святый Димитрій въ Ростовъ, и въ лѣтопись Ростовскихъ архіереевъ, находящуюся при соборѣ Ростовскомъ, внесена была слѣдующая запись объ окончаніи этого великаго труда святителемъ Димитріемъ:

—«Въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1705-е, мѣсяца февруаріа, въ 9-й день, на память святаго мученика Никифора, сказуемаго побѣдоносца, въ отданіе праздника Срѣтенія Господня, изрекшу святому Симеону Богопріимцу свое моленіе: **нынѣ ѿпꙋщаеши раба твоегѡ, влкѡ**, въ день страданій Господнихъ пятничный, въ оньже на крестѣ рече Христосъ: **совершисѧ**,— предъ субботою поминовенія усопшихъ и предъ недѣлею страшнаго суда, помощію Божіею и Пречистыя Богоматере, и всѣхъ святыхъ молитвами, *мѣсяцъ августъ написася*. Аминь.»

Въ сентябрѣ того же года эта послѣдняя книга, заключающая въ себѣ мѣсяцы іюнь, іюль и августъ, была отпечатана въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Такъ закончено было великое дѣло составленія Миней-Четьихъ, потребовавшее отъ святителя болѣе чѣмъ двадцатилѣтнихъ напряженныхъ трудовъ.

Но святому Димитрію предлежалъ въ Ростовской паствѣ другой важный подвигъ. Тамъ было въ то время множество раскольниковъ, главные учители которыхъ, укрываясь въ Брынскихъ лѣсахъ [1]), чрезъ потаенныхъ своихъ проповѣдниковъ всюду разсѣевали свое зловредное ученіе. Неправыми толкованіями и тайными увѣщаніями завлекали они въ свои гибельныя сѣти овецъ Христовыхъ. Многіе, повѣривъ ихъ льстивому ученію, колебались въ истинной вѣрѣ.

---

[1]) Дремучіе Брынскіе лѣса тянулись по рѣкѣ Брыни, впадающей въ Жиздру, притокъ Оки, въ Калужской губерніи. Въ этихъ лѣсахъ скрывались раскольники. Отсюда происходитъ названіе раскола—«Брынская вѣра».

—«Оле окаянныхъ, послѣднихъ временъ нашихъ!—восклицаетъ святитель,—яко нынѣ святая Церковь зѣло утѣснена, умалена, ово отъ внѣшнихъ гонителей, ово отъ внутреннихъ раскольниковъ, иже, по апостолу, **ѿ на́съ изыдо́ша: но не бѣ́ша ѿ на́съ**[1]). И уже толь отъ раскола умалися самая истинная соборная Церковь Апостольская, яко едва гдѣ истиннаго сына Церкве найти: едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго не знающіи, догматизуютъ и учатъ, якоже о сложеніи тріехъ перстовъ глаголюще, не правый и новый крестъ быти и въ своемъ упорствѣ окаянніи стоятъ, презрѣвше и отвергше истинныхъ учителей церковныхъ.»

Крайне прискорбны были такія явленія для просвѣщеннаго защитника вѣры Христовой. Святитель рѣшилъ по нѣскольку разъ объѣзжать свою епархію и проживалъ подолгу въ Ярославлѣ для того, чтобы словомъ своимъ обличать закоснѣлое невѣжество отступниковъ Церкви Православной. Въ одинъ изъ пріѣздовъ въ Ярославль, святый Димитрій, совершивъ въ воскресный день литургію въ соборѣ, возвращался къ своему дому. Въ это время къ нему подошли двое неизвѣстныхъ ему людей и обратились къ нему съ вопросомъ:

—«Владыко святый, какъ ты повелишь? Велятъ намъ бороды брить[2]), а мы готовы головы наши положить за бороды.»

Святитель удивился такому неожиданному вопросу и въ свою очередь спросилъ:

—«Какъ вы думаете, отростетъ ли голова, если у васъ снимутъ ее»?

—«Нѣтъ»—отвѣчали тѣ.

—«*А борода—отростетъ?*»—*спросилъ святитель.*

—«Борода отростетъ,»—отвѣчали они.

—«*Такъ пусть же вамъ отрѣжутъ бороду, дождетесь другой.*»

Когда святитель и провожавшіе его именитые граждане вошли въ его келлію, то они долго бесѣдовали о брадобритіи. Святый Димитрій узналъ, что въ его паствѣ есть не мало людей, которые сомнѣваются въ своемъ спасеніи изъ-за того, что имъ по указу царя обрили бороды. Они думали, что вмѣстѣ съ бородой они лишились образа и подобія Божія. Долго увѣщавалъ святи-

---

[1]) 1 Посланіе ап. Іоанна, гл. 2, ст. 19.

[2]) Въ то время Петръ Великій издалъ указы, коими повелѣвалось брить бороды.

тель оставить сіи сомнѣнія, доказывая, что не въ бородѣ и не въ лицѣ образъ Божій и подобіе, а въ душѣ человѣка. Святитель написалъ послѣ сего сочиненіе: «Объ образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ» и разослалъ его по своей епархіи. По повелѣнію государя сочиненіе это было напечатано три раза.

Вскорѣ святый Димитрій написалъ обширное сочиненіе «Розыскъ о Брынской вѣрѣ» [1]), раскрывшее самый духъ раскола.

Святитель ясно и убѣдительно доказалъ въ этомъ сочиненіи, что вѣра раскольниковъ—неправая, ученіе ихъ—душевредное, дѣла ихъ—не богоугодныя.

Неустанно подвизаясь на пользу Церкви и государства, святый Димитрій предпринималъ и другіе труды. Такъ онъ намѣревался составить «Лѣтопись, сказующую дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова.» Книгу сію святитель хотѣлъ составить какъ для собственнаго келейнаго чтенія, такъ и по другимъ особеннымъ обстоятельствамъ. Онъ хорошо зналъ, что не только въ Малой, но и въ Великой Россіи рѣдко у кого есть славянская Библія. Ее могли пріобрѣсти только люди богатые, бѣдняки же были совершенно лишены той духовной пользы, какую доставляетъ чтеніе сей богодухновенной книги. Многія лица даже въ средѣ духовенства не знали порядка библейскаго повѣствованія. Посему святитель и желалъ составить краткую библейскую исторію, чтобы каждый могъ пріобрѣсти ее за недорогую цѣну и познакомиться съ содержаніемъ Библіи [2]). Немедленно приступилъ святый Димитрій къ дѣлу и началъ выбирать свѣдѣнія изъ Священнаго Писанія и различныхъ хронографовъ [3]).

---

[1]) *Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ* напечатанъ въ первый разъ въ Москвѣ въ 1745 г. Сочиненіе это раздѣляется на три части. Въ первой святитель рѣшаетъ два вопроса: «есть ли вѣра раскольниковъ правая ? и «есть ли вѣра ихъ старая»? Отвѣчая на первый вопросъ, св. Димитрій доказываетъ, что у раскольниковъ нѣтъ истинной вѣры, ибо вѣра ихъ ограничивается старыми книгами и иконами, осьмиконечнымъ крестомъ, своимъ перстосложеніемъ въ крестномъ знаменіи и седмеричнымъ числомъ просфоръ на литургіи,—что не составляетъ вѣры. Рѣшая второй вопросъ, святитель говоритъ, что вѣра раскольниковъ новая или обновившая старыя ереси и заблужденія. Во второй части Розыска авторъ говоритъ, что ученіе раскольниковъ, происходящее отъ учителей самозванцевъ, 1) ложно, 2) еретично и 3) богохульно. Въ третьей части—о дѣлахъ раскольниковъ доказывается, что добрыя, повидимому, дѣла ихъ испорчены самонадѣянностію, тщеславіемъ и лицемѣріемъ, а затѣмъ перечисляютъ злыя, явно беззаконныя дѣла раскольниковъ.

[2]) Объ этомъ намѣреніи святителя извѣстно изъ его «Епистоляра», т. е. собранія писемъ.

[3]) Слово «хронографъ» греческое (χρόνος-время, γράφω-пишу) значитъ—погодная лѣтопись. Такъ назывались въ Византіи различные сборники историческаго содержанія, въ которыхъ излагалась также и библейская исторія. Изъ Византіи перешли они и къ намъ.

— «Пишу,—говорилъ святитель,—съ Божіею помощью нравоученія, мѣстами же и толкованіе Священнаго Писанія, сколько могу я по своимъ слабымъ силамъ, а библейскія исторіи я привожу только вкратцѣ вмѣсто вступленія, и отъ нихъ, какъ изъ источниковъ, произвожу струи нравоученія» [1]).

Какъ ни сильно желалъ святитель окончить «Лѣтопись», однако не могъ исполнить своего намѣренія. Въ этомъ большимъ препятствіемъ было для него совершенно растроенное его здоровье. Онъ успѣлъ описать событія только за 4600 лѣтъ. А между тѣмъ вслѣдъ за этимъ трудомъ святитель думалъ приступить съ Божіею помощію къ составленію краткаго толкованія на Псалтирь [2]).

Святитель Димитрій былъ знаменитымъ проповѣдникомъ своего времени и часто обращался къ своей паствѣ съ краснорѣчивымъ словомъ назиданія. Никакіе труды и обязанности никогда не отвлекали его отъ проповѣданія Слова Божія. Проповѣдуемыя имъ истины христіанства, изливаясь прямо изъ души проповѣдника, являлись всегда живыми и дѣйственными и увлекали слушателей простотою бесѣды отца съ дѣтьми, учителя съ учениками. Если бы возможно было отыскать и собрать воедино всѣ поученія сего Россійскаго Златоуста, ихъ должно бы оказаться великое

---

[1]) Письмо при Діаріи 1708 года.

[2]) Изъ многочисленныхъ твореній святаго Димитрія одни имѣютъ содержаніе догматическое, *другія—духовно-нравственное, третьи—историческое*. I. Къ *догматическимъ* относятся: 1) «Вопросы и отвѣты краткіе о вѣрѣ»; 2) «Зерцало православнаго исповѣданія» (оба сочиненія представляютъ собою катихизическое изложеніе вѣроученія и нравоученія православной Церкви); 3) «Двѣнадцать статей о пресуществленіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа»; 4) «Розыскъ о Брынской вѣрѣ».—II. Къ *духовно-нравственнымъ относятся: 1) «Врачевство духовное на смущеніе помысловъ»* (извлечено изъ Лѣствицы, Патерика, житій святыхъ и т. п.); 2) «Апологія во утоленіе печали человѣка сущаго въ бѣдѣ» (разговоръ между скорбящимъ и утѣшающимъ); 3) «Внутренній человѣкъ въ клѣти сердца своего уединенъ поучающся и молящся втайнѣ» (цѣль сего сочиненія пріучить христіанина къ молитвѣ); 4) «Поклоненіе Св. Троицѣ»; 5) «Поклоненіе Пресв. Богородицѣ»; 6) *«Молитва исповѣданія къ Богу повседневнаго»*; 7) «Исповѣданіе грѣховъ генеральное»; 8) «О причащеніи Св. Таинъ» (размышленіе о томъ, какъ достойно приступать къ Св. Тайнамъ и молитвы предъ причащеніемъ и по причащеніи); 9) Молитвенныя размышленія о страданіяхъ Господнихъ (съ разными заглавіями); 10) Два пастырскихъ посланія (о достодолжномъ совершеніи св. таинствъ покаянія и причащенія); 11) *«Алфавитъ духовный» (краткія духовно-нравственныя правила, расположенныя по* славянскому алфавиту, по примѣру Лѣствицы Іоанна Лѣствичника); 12) «Духовныя псальмы или пѣснопѣнія» и пр.—III. Къ историческимъ принадлежатъ: 1) «Діарій» (дневныя записки съ 1681 г. по 1703 и письма, относящіяся къ ученымъ трудамъ святителя); 2) «Руно орошенное» (сказаніе о 24 чудотвореніяхъ отъ иконы Божіей Матери въ Ильинскомъ Черниговскомъ монастырѣ); 3) «Лѣтопись, сказующая дѣянія отъ начала міробытія до Рождества Христова»; 4) «Каталогъ Кіевскихъ митрополитовъ» и 5) «Минеи-Четьи».

множество. Но, къ сожалѣнію, весьма многія поученія святаго Димитрія утрачены[1]).

Мудро управлялъ своею паствою святитель Димитрій и никогда не прибѣгалъ къ суровымъ мѣрамъ. Отличаясь кротостью, онъ ко всѣмъ—и знатнымъ и простымъ—относился съ одинаковою любовію и безъ всякаго лицепріятія. Всѣ вѣрные сыны Церкви любили его и почитали, какъ отца. Самъ государь и вся царская семья глубоко уважали Ростовскаго митрополита за его истинно добродѣтельную жизнь. Христіанскія добродѣтели святаго Димитрія одинаково сіяли и въ иноческой келліи, и на святительской каѳедрѣ. Особенно же ярко свѣтили въ жизни его молитва, постъ, смиреніе, нестяжательность и любовь къ бѣднымъ и сиротамъ.

Несмотря на множество дѣлъ по управленію епархіею, святый Димитрій ежедневно приходилъ въ церковь для молитвы; во всѣ воскресные и праздничные дни совершалъ литургію и произносилъ проповѣдь; всегда самъ принималъ участіе въ крестныхъ ходахъ, какъ бы продолжительны и далеки они ни были. Если же онъ чувствовалъ себя нездоровымъ, а это случалось нерѣдко, то посылалъ въ семинарію, чтобы ученики въ воспоминаніе пяти язвъ Христовыхъ[2]) прочитали ему пять разъ молитву Господню («Отче нашъ»). Посѣщая семинарію, онъ увѣщавалъ учениковъ постоянно призывать на помощь Наставника мудрости и Подателя разумѣнія, Всемогущаго Господа. Слугъ своихъ и всѣхъ жившихъ съ нимъ святитель поучалъ осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ и тихо прочитывать молитву «Богородице Дѣво, радуйся», всякій разъ, когда бьютъ часы. Обращался онъ съ своими слугами очень человѣчно. Когда кто-нибудь изъ нихъ бывалъ именинникъ, того онъ благословлялъ образомъ или жаловалъ деньгами. Училъ ихъ усердно поститься, избѣгать объяденія и пьянства. Самъ святый Димитрій подавалъ примѣръ къ тому въ своей собственной жизни. Принимая пищу только для того, чтобы поддерживать свои тѣлесныя силы, святитель на первой недѣлѣ Великаго поста вкушалъ только одинъ разъ,—одинъ только разъ вкушалъ онъ и на Страстной недѣлѣ, въ Великій Четвертокъ.

---

[1]) Изъ проповѣднической дѣятельности святителя въ Малороссіи извѣстно пять поученій. Всего же поученій св. Димитрія напечатано около 100.

[2]) Здѣсь разумѣются крестныя язвы Христа на Его пречистыхъ рукахъ, ногахъ и ребрѣ.

Памятуя непрестанно слова Спасителя: **всякъ возносяйся смирится: смиряяй же себе вознесется**[1]), святый Димитрій во всю свою жизнь отличался великимъ смиреніемъ.

—«Нѣсмь таковъ,—говорилъ о себѣ святый,—якова же любовь твоя непщуетъ мя быти. Нѣсмь благонравенъ, но злонравенъ, обычаевъ худыхъ исполненъ, и въ разумѣ далече отстою отъ разумныхъ; буй есмь и невѣжа; а свѣтеніе мое есть едина тьма и прахъ... Молю же братскую твою любовь помолитися о мнѣ Господу, Свѣту моему, да просвѣтитъ мою тьму, и изыдетъ честное отъ недостойнаго[2]).

Достигнувъ высшаго сана святительскаго, святый Димитрій сохранялъ то же смиреніе, къ высшимъ былъ почтителенъ, къ равнымъ благосклоненъ, къ подчиненнымъ милостивъ, къ несчастнымъ сострадателенъ.

Само собою уже разумѣется, что при такихъ высокихъ нравственныхъ качествахъ святитель долженъ былъ отличаться и полнымъ безкорыстіемъ. Дѣйствительно, въ его сердцѣ не было мѣста скупости, любостяжанію и сребролюбію. Всѣ подаянія и доходы онъ во всю свою жизнь употреблялъ или на церковныя нужды или на благотвореніе неимущимъ. О сиротахъ, вдовахъ, нищихъ и бѣдныхъ святитель заботился какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ. Все, что получалъ, онъ раздавалъ имъ, призывая къ себѣ въ крестовую палату слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ и убогихъ, предлагая имъ трапезу, давая одежды и оказывая другія милости. О своемъ безкорыстіи и нестяжательности святитель самъ засвидѣтельствовалъ въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ имъ за два съ половиною года до кончины.

—«Судихъ,—говоритъ онъ,—сею духовною граматою моею вѣстно сотворити всякому, иже восхощетъ по кончинѣ моей взыскивати имѣнія моего келейнаго, во еже бы не трудитися ему вотще, ни истязовати служившихъ мнѣ Бога ради, да вѣсть мое сокровище и богатство, еже отъ юности моея не собирахъ (сіе не тщеславяся реку, но да искателямъ моего по мнѣ имѣнія вѣстно сотворю). Отнелѣже бо пріяхъ святый иноческій образъ и постригохся въ Кіевскомъ Кирилловскомъ монастырѣ въ осмьнадесятое лѣто возраста моего, и обѣщахъ Богови нищету изволь-

---

[1]) Еванг. отъ Луки гл. 18, ст. 14.

[2]) Такъ писалъ св. Димитрій къ другу своему монаху Θеологу, справщику Печатнаго Двора въ Москвѣ.

ную имѣти: отъ того времени даже до приближенія моего ко гробу, не стяжевахъ имѣнія и мшелоимства[1]), кромѣ книгъ святыхъ[2]), не собирахъ злата и сребра, не изволяхъ имѣти излишнихъ одеждъ, ни какихъ-либо вещей кромѣ самыхъ нуждъ, но нестяжаніе и нищету иноческую духомъ и самымъ дѣломъ по возможному соблюсти тщахся, не пекійся о себѣ, но возлагаяся на Промыслъ Божій, иже никогдаже мя остави. Входящая же въ руцѣ мои отъ благодѣтелей моихъ подаянія и яже на начальствахъ келейный приходъ, тыи истощевахъ на мои и на монастырскія нужды, идѣже бѣхъ во игуменѣхъ и архимандритѣхъ, такожде и во архіерействѣ сый: не собирахъ келейныхъ, яже не многи бяху, приходовъ, но ово на мои потребы та иждивахъ, ово же на нужды нуждныхъ, идѣже Богъ повелѣ. Никтоже убо да трудится по смерти моей, испытуя или взыскуя каковаго либо келейнаго моего собранія: ибо ниже на погребеніе что оставляю, ни на поминовеніе, да нищета иноческая наипаче на кончинѣ явится Богу. Вѣрую бо, яко пріятнѣе Ему будетъ, аще и едина цата[3]) по мнѣ не останетъ, неже егда бы многое собраніе было раздаваемо.»

Завѣщаніе сіе, въ коемъ святитель снова повторилъ свое желаніе быть погребеннымъ въ Спасо-Яковлевскомъ монастырѣ, онъ объявилъ своему другу, митрополиту Стефану Яворскому[4]). Тогда же они положили между собою завѣтъ: если преосвященный Стефанъ скончается прежде, то на погребеніи его быть митрополиту Димитрію; если же Димитрій прежде отойдетъ ко Господу, то погребать его долженъ Стефанъ.

Святитель Димитрій скончался пятидесяти осьми лѣтъ отъ роду, на 28 октября 1709 года, чрезъ день послѣ своего тезоименитства. За нѣсколько дней до кончины, донесли ему о скоромъ прибытіи въ Ростовъ царицы Параскевы Өеодоровны[5]) для

---

1) «Мшелоимство» значитъ —корысть.

2) Оставшаяся большая библіотека ученаго архипастыря Ростовскаго, состоявшая изъ Греческихъ, Латинскихъ, Польскихъ и Славянскихъ книгъ, рукописныхъ и печатныхъ, поступила въ Московскую Патріаршую (нынѣ Синодальная) Библіотеку. Нѣсколько книгъ, принадлежавшихъ св. Димитрію, находятся въ Библіотекѣ Московской Синодальной Типографіи.

3) Мелкая монета.

4) Стефанъ Яворскій (1658—1722) митрополитъ Рязанскій, мѣстоблюститель патріаршаго престола, былъ одинъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей Петровскаго времени; извѣстенъ какъ проповѣдникъ. Съ св. Димитріемъ онъ познакомился въ 1684 г.

5) Вдовствующая супруга царя Іоанна Алексѣевича, *скончавшагося въ 1696 году*.

поклоненія чудотворной иконѣ Богородицы Толгской, которую положено было на этотъ разъ, по причинѣ осенней непогоды, затруднившей путешествіе царицы въ Ярославль[1]), перенести отсюда въ Ростовъ. Святитель, услышавъ сіе, призвалъ своего казначея іеромонаха Филарета и пророчески объявилъ ему о близости своей кончины:

—«Се грядутъ въ Ростовъ двѣ царицы: Царица Небесная и царица земная; токмо я уже видѣть ихъ не сподоблюся, а надлежитъ къ принятію оныхъ готовымъ быть тебѣ казначею.»

За три дня до преставленія святаго Димитрія, болѣзнь, давно уже таившаяся въ его груди, обнаружилась съ особенною силою въ кашлѣ. Не смотря на сіе, святитель старался казаться бодрымъ. Въ день своего тезоименитства, 26 октября, онъ самъ совершилъ литургію въ соборѣ, но поученія своего говорить уже не могъ, и одного изъ своихъ пѣвчихъ заставилъ прочитать его по тетрадкѣ. За обѣденнымъ столомъ онъ сидѣлъ съ гостями, хотя съ крайнею нуждою. На другой день пришелъ навѣстить святителя Варлаамъ, архимандритъ Данилова монастыря въ Переяславлѣ. Во время ихъ бесѣды, къ святителю прислала, проживавшая тогда въ Ростовѣ, инокиня Варсонофія, бывшая кормилица царевича Алексѣя Петровича, постриженная въ монашество самимъ святымъ Димитріемъ. Она съ глубокимъ благоговѣніемъ относилась къ архипастырю Ростовскому и часто просила отъ него душеполезныхъ наставленій. Такъ и на сей разъ Варсонофія усердно молила святителя посѣтить ее въ тотъ же день. Святый Димитрій отправился къ ней вмѣстѣ съ архимандритомъ Варлаамомъ. На обратномъ пути онъ уже едва могъ дойти до своей келліи, опираясь на служителей.

Тотчасъ онъ приказалъ позвать къ себѣ пѣвчихъ для пѣнія имъ самимъ сочиненныхъ духовныхъ пѣсней, какъ то: «Іисусе мой прелюбезный», «Надежду мою въ Бозѣ полагаю», «Ты мой Богъ Іисусе, Ты моя радосте.» Пѣніе это услаждало его душу словами, вылившимися изъ нея самой, и онъ слушалъ пѣвчихъ, грѣясь подлѣ печи.

По окончаніи пѣнія, отпустивъ пѣвчихъ, святитель удержалъ одного изъ нихъ, Савву Яковлева, любимаго имъ, усерднаго пе-

---

[1]) Празднованіе въ честь Толгской иконы Божіей Матери совершается 8 августа. Толгскій монастырь находится въ 9 верстахъ отъ Ярославля на Волгѣ; основанъ въ 1314 г. Ростовскимъ епископомъ Прохоромъ (въ схимѣ Трифономъ) на мѣстѣ явленія ему иконы.

реписчика его сочиненій. Святый Димитрій началъ разсказывать ему о своей жизни, какъ онъ проводилъ ее въ юности и въ совершеннолѣтнемъ возрастѣ, какъ молился Богу и Пречистой Его Матери и всѣмъ угодникамъ, и сказалъ:

—«И вы, дѣти, молитесь такъ же.»

Потомъ благословилъ пѣвчаго и, провожая его изъ келліи, поклонился ему едва не до земли, и благодарилъ его за усердіе въ перепискѣ.

Видя, что архипастырь такъ смиренно и необычно провожаетъ его и такъ ему низко кланяется, пѣвчій содрогнулся и съ благоговѣніемъ сказалъ:

—«Мнѣ ли, владыко святый, послѣднѣйшему рабу твоему, ты такъ кланяешься?»

На сіе святитель съ тою же кротостію отвѣчалъ:

—«Благодарю тебя, чадо!»

Пѣвчій горько заплакалъ и удалился. Послѣ сего святый Димитрій приказалъ служителямъ разойтись по своимъ мѣстамъ, а самъ заключился въ особенную комнату, какъ бы желая отдохнуть, и наединѣ предался усердной молитвѣ къ Богу. Утромъ служители вошли въ сію комнату и нашли святителя скончавшимся на колѣнахъ, въ положеніи молящагося. Такъ молитва, услаждавшая жизнь святителя, сопровождала его и къ смерти.

Честное тѣло почившаго святителя было облечено въ архіерейскія одежды, имъ самимъ приготовленныя[1]) и въ тотъ же день перенесено въ домовую церковь. Во гробѣ подъ главу и подъ все тѣло были постланы, по завѣщанію святаго Димитрія, его черновыя бумаги. Немедленно вѣсть о преставленіи святителя разнеслась по всему Ростову. Ко гробу его стеклось множество народа, искренно плакавшаго о неоцѣнимой потерѣ своего возлюбленнаго пастыря и учителя. Въ тотъ же день прибыла въ Ростовъ царица Параскева Ѳеодоровна съ дочерьми своими, царевнами Екатериною, Параскевою и Анною (будущею царицею) Іоанновнами. Не заставъ въ живыхъ святителя, какъ онъ самъ то предсказывалъ, она много плакала, что не удостоилась принять отъ него благословеніе, и повелѣла отслужить соборнѣ панниxиду.

---

[1]) Св. Димитрія часто посѣщали царица Параскева Ѳеодоровна и дочери царя Алексѣя Михайловича и дарили ему рясы. Изъ сихъ подношеній святитель приготовилъ себѣ архіерейское облаченіе и завѣщалъ похоронить себя въ этихъ одеждахъ.

30 октября, по повелѣнію царицы, тѣло святителя перенесено было въ соборъ съ подобающею честію. Царица вторично отслушала паннихиду, въ послѣдній разъ простилась съ угодникомъ Божіимъ и отправилась въ Москву.

Вскорѣ прибылъ для погребенія святителя митрополитъ Стефанъ. Войдя прямо въ соборъ, онъ поклонился тѣлу почившаго друга и много плакалъ надъ нимъ. Послѣ сего онъ приказалъ казначею Филарету приготовить все нужное къ погребенію въ Яковлевскомъ монастырѣ. Тогда настоятели монастырей Ростовскихъ, соборные священники и многіе изъ гражданъ приступили къ Стефану съ прошеніемъ погребсти Димитрія въ соборѣ, гдѣ обыкновенно погребались прежніе архіереи. Но Стефанъ не согласился, говоря:

—«Преосвященный Димитрій, вступивъ на Ростовскую каѳедру, прежде всего посѣтилъ Яковлевскій монастырь и самъ избралъ себѣ здѣсь мѣсто для погребенія. Какъ же могу я нарушить его волю?»

Въ назначенный для погребенія день, 25 ноября, митрополитъ Стефанъ, вѣрный завѣту дружбы, совершилъ литургію и погребеніе, при которомъ произнесъ слово, часто восклицая: «святъ Димитрій, святъ!» Вслѣдъ за симъ, въ сопровожденіи плачущаго народа, тѣло святаго Димитрія перенесено въ Яковлевскій монастырь, и здѣсь въ Зачатьевскомъ соборѣ предано землѣ. Преосвященный Стефанъ написалъ надгробные стихи, въ коихъ между прочимъ говорилъ:

Вси вы, Ростова града людіе рыдайте,
Пастыря умершаго слезно поминайте,
Димитрія владыку и преосвященна,
Митрополита тиха и смиренна.

Около сорока трехъ лѣтъ тѣло святаго Димитрія почивало подъ спудомъ. Въ сентябрѣ 1752 года, когда разбирали ветхій полъ Зачатьевскаго собора, нашли деревянный сгнившій срубъ, сверхъ котораго вмѣсто крыши положены были вдоль толстыя бревна, провалившіяся потомъ внутрь сруба. Разобрали сгнившій срубъ, вынули насыпавшуюся землю и увидѣли гробъ святителя. Онъ былъ поврежденъ: крыша разломана обвалившимися бревнами и сквозь скважины виднѣлись не поврежденныя тлѣніемъ покровъ, митра и вся святительская одежда. Когда были освидѣтельствованы святыя мощи, то оказалось, что руки святителя, крестообразно

сложенныя на груди, совершенно нетлѣнны; только у правой руки четыре перста переломились отъ обвалившейся во внутрь гроба доски, и лѣвая рука отдѣлилась отъ локтя; всѣ прочія части тѣла цѣлы.

Услышавъ объ обрѣтеніи святыхъ мощей, народъ толпами спѣшилъ къ новоявленному угоднику Божію, и при гробѣ его открылся обильный источникъ исцѣленій[1]), кои подаются вѣрующимъ и доселѣ во славу дивнаго во святыхъ Своихъ Тріединаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Тропа́рь ст҃ителю, гла́съ и҃:

Правосла́віѧ ревни́телю, и҆ раско́ла и҆скорени́телю, рѡссі́йскій цѣле́бниче, и҆ но́вый къ бг҃ꙋ мл҃твенниче, писа́ньми твои́ми бꙋи́хъ ѡ҆ѵцѣломꙋ́дрилъ є҆сѝ, цѣвни́це дꙋхо́внаѧ, дими́тріе бл҃же́нне, молѝ хр҃та̀ бг҃а, сп҃сти́сѧ і҆мпера́торꙋ на́шемꙋ ні́колаю а҆леѯа́ндровичꙋ, и҆ всемꙋ̀ наслѣ́дію, и҆ держа́вѣ є҆гѡ̀.

Конда́къ, гла́съ и҃:

Ѕвѣздꙋ̀ рѡссі́йскꙋю ѿ кі́єва возсі́ѧвшꙋю, и҆ чрез̀ но́вградъ сѣ́верскій къ росто́въ дости́гшꙋю, всю́ же странꙋ̀ сі́ю ѹ҆че́ньми и҆ чꙋ́десы ѡ҆за́рившꙋю, ѹ҆бл҃жи́мъ златослове́снаго ѹ҆чи́телѧ дими́тріа: то́й бо всѣ́мъ всѧ̑ напса̀, ꙗ҆̀же къ наставле́нію, да всѣ́хъ пріѡбрѧ́щетъ, ꙗ҆́коже па́велъ, хр҃тꙋ̀, и҆ сп҃се́тъ правовѣ́ріемъ дꙋ́шы на̑ша.

---

[1]) 22 *апрѣля 1757* г. св. Димитрій причисленъ къ лику святыхъ. По порученію Св. Синода, Арсеній, митрополитъ Ростовскій, тогда же написалъ жизнеописаніе святаго, а служба ему составлена Амвросіемъ, епископомъ Переяславскимъ, впослѣдствіи архіепископомъ Московскимъ.

Издательство православной богословской литературы “АКСИОН ЭСТИН” (Санкт-Петербург)

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru